

«О Б Л А К А»

26.04.2011

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Реформы, проводимые в уголовно-исполнительной системе, затронули, наконец, и воспитательные колонии для несовершеннолетних. Раньше эти учреждения по-простому называли «малолетки», теперь их уже будет трудно так называть – в учреждениях нового типа, предназначенных для тех, кто совершил правонарушение в подростковом возрасте, при хорошем поведении можно будет пробыть весь срок – возрастной предел теперь поднимается с 19 до 25 лет.

Об этом заявил на пресс-конференции 13 апреля начальник Управления по социальной, психологической и воспитательной работе Федеральной службы исполнения наказаний **Валерий Трофимов**. При этом 62 воспитательные колонии преобразуют в 34 воспитательных центра. 15 освобождающихся учреждений будут преобразованы в колонии для взрослых женщин - их общее количество на сегодняшний день превышает лимит наполнения женских учреждений на 10 тысяч.

Предполагается, что воспитательные центры будут представлять учреждения нового типа, в которых будет реализована концепция перехода от отрядного содержания к камерному, и акцент будет сделан на индивидуализации подхода и отказе от принципа коллективной ответственности и коллективного наказания.

Эти цели можно было бы приветствовать, если бы сокращение количества учреждений практически в два раза не означало значительное увеличение расстояний между подростками и их семьями. Далеко не каждый может позволить себе поехать на свидание за несколько сотен, а то и тысячу километров – например, хабаровских подростков теперь будут направлять на остров Сахалин, а это как минимум 900 км. В ответ на эту озабоченность, которую наш корреспондент озвучил от имени родственников и правозащитников перед представителем федеральной службы исполнения наказания, **генерал Трофимов** сказал:

«Если в 2007 году содержалось 10 тысяч несовершеннолетних во всех воспитательных колониях, сегодня содержится три – есть разница? У нас пустующие учреждения образовались. В некоторых воспитательных колониях доходит до того, на Сахалине что ль, два человека, в некоторых – тридцать человек... Из чего исходили – во-первых отапливается, обогревать и прочее, прочее, обслуживать, персонал тот же сохраняется, в общем около двух миллиардов мы теряем денег. Проанализировали категорию несовершеннолетних, которая находится у нас сегодня в учреждениях. Как правило, 40 процентов из них это те, к которым вообще никто не ездит. Постарались подойти к этому вопросу, таким образом, что те центры, которые мы оставляем, или воспитательных колонии, они находятся в тех субъектах, которые снабжены, центральные такие, магистралями различными, железной дорогой, автомобильными и прочие и прочие. Для удобства подъезда. И направлять несовершеннолетних будут соседние регионы. Те

родители, которые поддерживают своего ребенка, которые его не теряют, несмотря на то, что он находится там, в местах лишения свободы, те сто километров не будут для них препятствием.»

По расчетам службы исполнения наказаний лимит наполнения воспитательных центров в среднем будет составлять 200 человек. Процесс перевода осужденных уже начался. Управление Федеральной службы исполнения наказаний России по Республике Марий Эл 13 апреля сообщило об отправке первого этапа из 15 воспитанников Новотроицкой воспитательной колонии, которая будет перепрофилирована в женскую колонию, рассчитанную на 405 человек. 9 из 15 осужденных – уроженцы Чувашии, шестеро – родом из Марий Эл. Как сообщается, с каждым из них проведено углубленное психодиагностическое обследование, по результатам которого разработаны рекомендации для сотрудников конвойного подразделения, этапирующих воспитанников. До самой Стерлитамакской воспитательной колонии в Башкирии подростков будет сопровождать сотрудник НВК. В первый этап не вошли учащиеся выпускных классов – они отправятся в Стерлитамак только после того, как сдадут экзамены. Предполагается, что последний этап воспитанников будет отправлен из Новотроицкой колонии в конце мая.

Республики Чувашия и Марий Эл – соседи, воспитательная колония в поселке Светлый удобно располагалась для родственников осужденных обеих республик. За многие годы между колонией и региональной правозащитной организацией «Человек и закон» установилось редкое по уровню взаимопонимания сотрудничество. Теперь плоды многолетней работы утеряны, а родственникам придется добираться на свидание со своими детьми около 800 километров.

Как показывает и наш, российский опыт, и зарубежный, успех реинтеграции бывших осужденных в общество напрямую зависит от того, насколько тесно органы власти, учреждения и организации по месту жительства контактируют с колонией, с самими осужденным в период отбывания наказания. При этом практически не имеет значения, насколько ответственно их сотрудники относятся к своим обязанностям - удаленность всегда сказывается самым отрицательным образом. А в отношении свиданий с родными Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, весьма категорично и однозначно указывают на то, что «Каждый несовершеннолетний должен иметь право на регулярные и частные свидания, в принципе раз в неделю и не менее раза в месяц». Такого права российские подростки, осужденные к отбыванию наказания в воспитательных центрах, конечно, будут лишены. Так же как и их родственники. Представляется разумным, в таком случае, чтобы государство каким-то образом компенсировало утрату такого права, а по сути - дополнительное наказание, не предусмотренное ни судом, ни законом. Например, можно было бы предусмотреть выделение средств на оплату проезда к месту отбывания наказания сына двум членам семьи хотя бы два раза в год.

* * *

Проблемы наказания несовершеннолетних в течение последних лет находятся в центре внимания специалистов, как в нашей стране, так и в международном сообществе. В России за три года количество осужденных несовершеннолетних по данным Федеральной службы исполнения наказаний сократилось с 10 тысяч до 4. Отчасти это произошло из-за

снижения предельного возраста осужденных в воспитательных колониях с 21 года до 19 лет. В то же время, стоит отметить, что суды были больше ориентированы на вынесение несовершеннолетним приговоров, не связанных с изоляцией от общества.

В настоящее время Управление ООН по наркотикам и преступности работает над модельным законом о ювенальной юстиции. В этом законе упоминается о том, что требование о введении ювенальной юстиции содержится в Конвенции ООН о правах ребенка, и что под термином «ювенальная юстиция» следует понимать «политику, стратегию, законы, процедуры и практики, применяемые к детям, которые достигли возраста уголовной ответственности.» В то же время, закон о ювенальной юстиции применим «только к детям, которые подозреваются, обвиняются или признаны виновными в совершении уголовного правонарушения.» Сюда не входят дети, обвиняемые в анти-общественном поведении, которое не считается уголовным преступлением, а также дети, нуждающиеся в защите в результате недостатка заботы со стороны родителей, безнадзорности, жестокого обращения или эксплуатации. Хочется, чтобы такое понимание ювенальной юстиции было услышано горячими головами, которые тратят столько сил на борьбу с ней, не зная ее истинного смысла и назначения, основываясь лишь на ее якобы западном происхождении.

В проекте модельного закона о ювенальной юстиции предлагается, что несовершеннолетние должны наказываться исключительно в целях «содействия реабилитации и реинтеграции ребенка в общество», при этом лишение свободы следует применять в самую последнюю очередь, когда все остальные санкции были рассмотрены и признаны неподходящими «для удовлетворения потребностей ребенка и обеспечения безопасности общества». С этим соглашаются и практические работники российских воспитательных колоний. У микрофона временно исполняющий обязанности начальника Можайского воспитательного центра **Вера Григорьевна Панова**:

«От того что его изолируют, плюсов-то особых-то и нет.. Да, мы изолируем, зная, что он не совершит вновь преступления, но и здесь хорошему они не учатся.. Они еще больше ожесточаются. Они ожесточаются еще тогда еще когда начинается следствие. Потому что подросток от незнания закона, от неумения убеждать старших... да, там есть вина, но есть вина там каждого, где-то он может что-то доказать, где-то не может что-то доказать. Н у не все считают, что суд поступил правильно, где-то не все обстоятельства учли.. Они сразу говорят, что не все обстоятельства учли, и нас особо-то слушать-то не будет, хотя на этом вот уровне начинается уже вот этот вот перелом судьбы, ну будем говорить про подростков.»

Для того чтобы негативное отношение у подростка не возникало сразу же при первых контактах с правоохранительными органами, в модельном законе о ювенальной юстиции особо подчеркивается, что ребенком, которого доставляют в полицейский участок, должен заниматься специально назначенный и обученный офицер. Сфера компетенции судей, работающих с несовершеннолетними, тоже должна быть гораздо шире. Продолжает **Вера Панова**:

«Они уже злые на нашу систему, потому что взятие там под стражу, как это все таких бандитов у нас берут как будто бы. И уже как это все идет на следствии. Потому что мало кто им верит, мало кто доверяет и мало кто их воспринимает. Потому что они дети. Хотя здесь, я тут согласна, что идут разговоры о том, что уже

судьи, которые ведут процессы, должны иметь опыт и педагогики, и психологии, не только юридический, потому что дети они все разные и к ним по-разному тоже надо это применять. Потому что есть ребята, у кого нормальная семья и они могли бы находиться дома, и можно было их под надзор с теми же родителями. Где-то может ужесточить вот эти рамки надзора, что должен с такого-то по такое-то учиться, посещение кружков, но чтобы родители тоже несли ответственность.»

Если уж несовершеннолетний наказывается лишением свободы, то условия отбывания наказания должны быть справедливыми и гуманными, контакты с семьей - как можно теснее, а в процессе реабилитации и реинтеграции подростков должны принимать участие общественность и негосударственные организации. Условно-досрочное освобождение следует применять как можно шире и связывать его с успешной реабилитацией ребенка. Так говорит проект модельного закона о ювенальной юстиции. Так считают и практические работники уголовно-исполнительной системы. К сожалению, пока не все.

* * *

Мы поздравляем вас, уважаемые слушатели, с наступившим Великим праздником - Светлым Христовым Воскресением, с Пасхальной неделей, временем всеобщей радости, посещения узников, больных и в нужде пребывающих.

Только тот, кто помог ближнему своему, — говорится в Евангелии, — войдет в Царство Божие. Но обычно много у нас находится объяснений нашему равнодушию, как просто мы оправдываем себя, когда остаемся в стороне от чужой беды, а порой позволяем себе и осудить человека, забывая Евангельское «Не судите да не судимы будете».

Хотелось бы надеяться, что администрация тюрем и лагерей, местные власти, прихожане храмов вспомнят в Пасхальную неделю о традициях, существовавших в России: с особенным сочувствием относиться к больным и несчастным, заключенным.

Вы слушали программу "Облака".

Всем привет.